

Единства сознания и деятельности принцип — термин С.Л. Рубинштейна, которым он в 1930—40-е гг. обозначал свой вариант деятельностного подхода (точнее, субъектно-деятельностного). Он начал разрабатывать его на рубеже 1910— 20-х гг. в качестве принципа творческой самодеятельности субъекта.

Для Рубинштейна утверждение единства сознания (вообще психики) и деятельности означало, что надо понять психику не как нечто лишь пассивное, созерцательное, рецептивное, а как процесс, как деятельность субъекта, реального индивида и в самой деятельности, в поведении человека раскрыть его психологический состав, превратив тем самым деятельность человека в предмет психологического исследования.

Таким предметом психологии должна стать не только внутренняя, духовная, умственная деятельность, но и та реальная практическая деятельность, посредством которой люди преобразуют природу, общество и самих себя, — в ее психологическом аспекте. Иначе говоря, деятельность человека обуславливает формирование его сознания, его психических процессов и свойств, а эти последние, осуществляя регуляцию деятельности и поведения, являются условием их адекватного выполнения (поведение здесь — не бихевиористский термин, а нравственная характеристика деятельности).

Основанием единства психики и деятельности является субъект. Такова суть рубинштейновского варианта деятельностного подхода, отличающегося от другого варианта, основанного на теории интериоризации А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина и др. С.Л.

Рубинштейн критиковал эту теорию за то, что интериоризация в ней понимается как механизм возникновения психики, а не как лишь один из этапов психического развития человека. Психика не может возникать, порождаться по мере интериоризации внешних практических действий во внутренние, потому что простейшие психические явления уже участвуют в регуляции даже самых первых младенческих практических действий, вообще самых ранних этапов изначально практической деятельности. По Рубинштейну, психика не возникает, не порождается в такой деятельности, а формируется и развивается в ней.

А.В. Брушлинский